

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Лунный свет освещает ее лицо, ее глаза ясны, ее глаза немного высоки, и она очень толстая и вульгарная жирная пудра, которая на самом деле была Инь'эр, которая взяла Фэн Чживэя в Ланьсяньюань.

"Дянь... Дянь..." Глаза Иньэр расширились от ужаса, чувствуя, что рука, держащая его горло, не проявляет признаков ослабления, вспомнив безжалостность мастера, он почувствовал сожаление и страх в своем сердце, моргнул, и слезы покатались Вытекая, испачканное румянцем лицо, упало на тыльную сторону руки Нин И.

Нин И Хуо Рань отпустил руку Нин И, который вообще был непредсказуем, когда стрелял. Инь Эр попятилась назад, закрывая горло и кашляя, но не посмела произнести ни слова.

Нин И обернулся, держа отрицательную руку, тень от луны была косой и длинной.

"Хотя вы не мои люди, вы также должны понимать мои правила". Нин И холодно сказал: "Вы можете спросить меня о моих делах?".

"Да..." Инь'эр дрожит в пыли.

"Завтра я куплю для тебя Ланьсяньюань, тебе не нужно делать этот лагерь".

Инь'эр, которая думала, что ее собираются наказать, удивленно подняла глаза, решив, что ослышалась.

"У Бен Вана есть четкие награды и наказания". Тон Нин И снова стал спокойным. "Ты хорошо училась в Академии Ланьсян в течение двух лет. Сначала старшая пятерка хотела перевезти реликвии Его Величества, искала новости о высшей вышитой матери, или ты сдала Цинлоу Я не наградила тебя за сестер. Давайте теперь сделаем это вместе".

Слезы на лице Инь'эр еще не высохли, а глаза уже были полны радости, и он закричал: "Сторона мастера...".

"Сторона твоего хозяина, я скажу, она ничего не скажет. Ты не покинул двор Ланьсян. Двор будет твоим в будущем. Ты должен быть более внимательным".

"Да! Ваше Высочество!" Инь'эр опустила голову.

Нин И молчал, а Иньэр не смела пошевелиться.

Глубокий принц дворца был более страшен, чем ее настоящий хозяин.

"Сегодня ты не встретила этого короля и никого не видела... так ли это?" Нин И говорил некоторое время.

Инь'эр вся дрожала, зная, что если хоть слово сейчас будет неверным, то рука, которую он только что сжимал в ответ и отпускал от горла, снова захлебнется без колебаний.

"Раб-слуга ждал гостей в Ланьсяньюане сегодня вечером, но так и не вышел". Она тут же ответила: "Ваше высочество возвращается к рабу-слуге Цзинву".

"А что насчет мастера Вэя?" легкомысленно спросил Нин И.

"Рабыня-служанка никогда не видела мастера Вэя, только слышала его легенду на рынке. Если мастер Вэй придет ко двору в будущем, раб-слуга должен хорошо ждать."

"Ха." Нин И повернулась и изогнула губы. "Ты правильно помнишь?"

"Раб-слуга ответил на это перед господином, и он, конечно, не ошибется".

Кивнув, Нин И улыбнулся и сказал: "Давай готовиться к тому, чтобы стать твоим Лан Сян Дином, поздравляю."

Он поехал облачным шагом, отошел на десять футов, и десятки черных теней мелькнули под придорожным деревом, и взяли его на борт.

Инь'эр долго лежала на земле, слушала шум бурной реки, смотрела на одинокий мост, оставшийся позади, и обильно потела.

Фэн Чживэй не знала, какой эпизод произошел после ее отъезда, и в это время готовила на пару ужин в пост.

Шаонин полдня прождал у ворот поста и, наконец, все-таки выдержал. Он испугался, что ворота дворца будут закрыты на ключ, и энергично пошел обратно. Когда он уходил, ему пригрозили, что не найдут ни одного дня, ни двух дней, ни двух дней, ни трех дней, а он не поверил. Вэй Чжи, ты проделал мышиную нору и не смог выбраться!

Фэн Чживэй услышал эти слова, но лишь горько усмехнулся.

Цзун Чэнь связался с подчиненными, оставшимися в Дицзине, и узнал, что родственник, которого изначально заказал Шао Нин, молодой человек Ланг, умер за месяц до того, как дверь открылась, и принцесса стала. Она смотрела на вдов, плакала и кричала, чтобы сохранить сыновнюю почтительность. Император Тяньшэн, естественно, отказал, и она стала просить, чтобы ее приняли в монахи. Император Тяньшэн сурово отказался, и император побоялся жениться на единственной дочери. Позвольте мне упомянуть об этом еще раз - она плакала как сумасшедшая и говорила, что она отчаянный человек, отправляется в Хуанган, чтобы практиковать всю жизнь.

Шаонин исполнил свое желание и остался во дворце надолго, а Фэн Чживэй, услышав новости, покачал головой. В его сердце мелькнула мысль: жених невесты действительно болен. Смерть или просто из-за этого брака?

Благодаря безжалостному решению Шао Нин убить перед императором, она смогла сделать такое. Кровь их семьи Нин очень безжалостна.

Фэн Чживэй догадался, что для возвращения в Пекин ему придется отдать свою военную мощь. В крайнем случае, у него останется военное звание. В то время помощник заместителя слуги должен быть заменен на положительного. Это было предупреждение Шаонина - если ты организуешь одного, я убью другого.

За ужином Цзун Чэнь также сказал ей, что танцовщица, которая танцевала на празднике в честь дня рождения наложницы во дворце, поднялась от ветра к воде после того, как попала во дворец, и уже несколько месяцев поднимается до третьего уровня. Эта леди имеет очень хорошие запястья, гарем теперь дает ей атмосферу, чтобы не осмелиться выйти, а также очень благоприятствует Тяньшэн императора, почти оставаясь на ночь на нее, Тяньшэн суда теперь слухи, кажется, что эта леди Qingfei, Рано или поздно, одиннадцать принц будет добавлен к

Тяньшэн императора.

"Неудивительно, что нынешнее положение И Нин И вызывает эхо, но император не сделал его принцем.

" Фэн Чжи слегка улыбнулся: "Осмелишься ли ты ждать одиннадцатого принца в будущем?"

"Я не думаю, что Его Королевское Высочество беспокоится". Цзун Чэнь улыбнулся. "А что насчет одиннадцатого принца? Сколько лет сможет прожить старый принц? Ребенок в младенчестве сможет сразиться с могущественным принцем Чу. ?"

"Во время боевых искусств половина из них была под королевскими воротами". Фэн Чжи слегка похихтел: "Я жду дня, когда мне выпадет жребий".

Цзун Чэнь и Хуа Цюн одновременно взглянули на нее, глаза Фэн Чжи были ясными, ничего необычного.

Янь Хуайши не понимала, что происходит, и с большим интересом подошла к ним: "Что осмелились иметь хорошие отношения, какое сотрудничество было у вас с вашим высочеством в Южно-Китайском море? Теперь настало время для министра объединить усилия и написать еще одну хорошую историю... ай".

Прекрасная тоска была прервана непрошеным щипком, Янь Хуайши обернулся и увидел, как Хуа Цюн недоброжелательно укладывает Хуа Чантяня, который сжимал кулаки в своих объятиях: "Твой сын собирается спать, Коакс".

Янь Хуайши опустил голову и посмотрел на дешевого сына на руках. Малыш улыбался ему, сжав кулаки. Пара тонких глаз крутого ученого бывшего мужа Сяо Хуацуня уже начали приобретать очертания.

Все посмотрели вверх.

Немного задержали дыхание.

Самая большая пропасть между Хуа Цюн и Янь Хуайши - это иерархическая концепция семьи монархов, первой знатной семьи Южно-Китайского моря королевской крови, и огромная непреодолимая пропасть между женой и дочерью частной школы, и первой женой и женой.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460356>